

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-2-14>

УДК 340



Attribution

cc by

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ КОРРУПЦИИ  
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Попов М.Ю.<sup>1</sup>, Вакула И.М.<sup>2</sup>, Чапурко Т.М.<sup>3</sup>, Клименко Т.М.<sup>4</sup>, Бандурин В.А.<sup>5</sup>

<https://orcid.org/0000-0002-2090-0933><sup>1</sup>,

Ростовский университет МВД России, <https://orcid.org/0000-0002-5292-6978><sup>2</sup>,

Краснодарский университет МВД РФ<sup>3</sup>, [chapurko@mail.ru](mailto:chapurko@mail.ru),

Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии, [tauzhank@List.ru](mailto:tauzhank@List.ru)<sup>4</sup>,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова;

Донской государственный университет, [mivital@mail.ru](mailto:mivital@mail.ru)<sup>5</sup>

**Аннотация.** Данная публикация посвящена одной из актуальных тем исследования источников коррупции в духовно-нравственной сфере и противодействия ей. Цель исследования - выявление наиболее болезненных для современного российского общества духовно-нравственных источников коррупции. Задачей – систематизация представлений об этой проблеме в современных отечественных научных исследованиях и определение наиболее эффективных способов противодействия ей. При проведении исследования авторами использовались следующие методы научного исследования: контент – анализа, систематизации, диалектический принцип. В результате проведенного исследования выявлены наиболее болезненные для российского общества точки негативного воздействия на российское общество системного духовно-нравственного, ценностного кризиса в постсоветский период его истории. Выводы: организационно-правовые технологии противодействия коррупции в российском обществе, даже самые жесткие, не способны внести перелом в деле противодействия ей без комплексного подхода к решению данной проблемы с использованием инструментов духовно-нравственного воспитания молодого поколения на всех его уровнях и этапах этого процесса.

**Ключевые слова:** нравственность, духовность, системный духовно-нравственный кризис российского общества, ценностная и патриотическая составляющие воспитания молодого поколения.

**Финансирование:** инициативная работа.

Original article

SPIRITUAL AND MORAL SOURCES OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

M.Yu. Popov<sup>1</sup>, Ivan M. Vakula<sup>2</sup>, Tatyana M. Chapurko<sup>3</sup>, Tauzhan M. Klimenko<sup>4</sup>, Vitaly A. Bandurin<sup>5</sup>

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia<sup>2</sup>,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation<sup>3</sup>,

Law Institute of the North Caucasus State<sup>4</sup>,

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov; Donskoy State University<sup>5</sup>

**Abstract.** This publication is devoted to one of the most relevant topics of research on the sources of corruption in the spiritual and moral sphere and ways to counter it. The purpose of the study is to identify the most painful spiritual and moral sources of corruption for modern Russian society. The objective is to systematize the understanding of this problem in modern Russian scientific research and determine the most effective ways to counter it. The authors used the following research methods: content analysis, systematization, and the dialectical principle. As a result of the conducted research, the most painful points of the negative impact of the systemic spiritual, moral, and value crisis on Russian society in the post-Soviet period of its history have been identified. Conclusions: organizational and legal technologies for countering corruption in Russian society, even the most stringent ones, are not capable of making a breakthrough in the fight against corruption without a comprehensive approach to solving this problem using the tools of spiritual and moral education of the younger generation at all levels and stages of this process.

**Keywords:** morality, spirituality, the systemic spiritual and moral crisis of Russian society, the value and patriotic components of educating the younger generation.

**Funding:** Independent work.

**Введение.**

В результате попыток Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) во второй половине 1980-х гг. избежать негативных

тенденций в экономической и общественно-политической жизни советского общества и ослабить международную напряженность посредством комплекса мероприятий, получивших в

партийных документах название «Перестройка», которые привели, в конечном счете, к весьма плачевным результатам не только в политической жизни в нашей стране, КПСС постепенно стала терять лидирующие позиции в руководстве советским обществом, несмотря на провозглашение лозунгов его демократизации, политического плюрализма, провозглашение свободы слова и совести, ликвидацию «железного занавеса» между нашей страной и странами Запада, в том числе и в сфере культурного сотрудничества. Тем не менее, руководство КПСС в стремлении возглавить процесс трансформации советского общества в контексте идеи социализма в «человеческим лицом», закрепило в итоговых документах XXVII съезда КПСС тезис о неуклонном возрастании её руководящей роли в процессе перестройки [1]. На практике же, не имея научно обоснованной стратегии его преобразования, лидеры КПСС не только довели нашу страну до глубокого политического кризиса, но и потеряли контроль над процессом трансформации страны в качественно новое состояние, вызвав в ней сепаратистское движение среди партийных элит союзных республик. В результате этих процессов, как известно, распался не только СССР, но и Восточный блок государств социалистической ориентации, а постсоветская Россия, как и большинство бывших союзных республик, оказалась в глубоком системном кризисе. И если через достаточно короткий по историческим меркам период времени руководству нашей страны удалось выйти из политического и экономического кризиса, восстановить её обороноспособность, установить в стране достаточно стабильный правовой порядок, то духовно-нравственная сфера российского общества под влиянием внешнего и внутреннего активного воздействия по настоящее время продолжает находиться в кризисном состоянии, причину которого ряд исследователей вполне обоснованно объясняет распадом Советского Союза, приведшем к разрушению практически во всем постсоветском пространстве прежней системы ценностных ориентиров, создав ситуацию аксиологического вакуума в условиях духовно-нравственного кризиса в российском обществе, который государство пыталось заполнить различными способами на протяжении более чем трех десятилетий. Этот процесс носил неоднозначный характер, включая периоды радикальной либерализации, консервативной реакции и попытки синтеза различных ценностных традиций [3], но до настоящего времени по-

следствия этого кризиса продолжают отражаться на многочисленных сферах функционирования отечественной системы государственного управления на всех его уровнях, ярким свидетельством тому является системная коррупция, которая затрагивает практически все сферы государственного управления, повседневной жизни российского общества.

Насколько же жизнеспособно это явление в условиях современного общества? В поисках ответа на этот вопрос ряд исследователей приходит к неутешительному выводу о том, что для распространения коррупции существуют объективные условия, от которых практически невозможно избавиться в современном государстве по нескольким причинам [9].

Во-первых, законы государства характеризуются консервативностью. Они не могут меняться быстро, и часто бывает так, что законодательная система просто не успевает за вызовами времени и оставляет некое пространство для действий по своему усмотрению. В противном случае, система становится совершенно негибкой, стимулируя желание воспользоваться наиболее выгодной рентой.

Во-вторых, обеспечение всеобъемлющего контроля невозможно. Это и не отвечает идеалам современного демократического государства – чрезмерный контроль и надзор обернется ущербом для прав и свобод личности, приведет к оттоку творчески мыслящих кадров. Кроме того, такой контроль будет связан с огромными затратами [9].

Резюмируя вышеизложенное, высказывается мнение относительно того, что коррупцию провоцируют такие факторы, как несовершенство законодательства, юридическая неграмотность населения, несовершенство правоохранительной и судебной системы, а также системы власти (кумовство, бюрократия, незаинтересованность самих граждан). Сопутствующими факторами могут выступать низкие доходы в госсекторе, высокая роль государства в экономике и зависимость от госаппарата, оторванность элиты от народа и даже культурно-религиозные традиции [9].

И с подобной точкой зрения сложно не согласиться, если ограничивать свое внимание к этой проблеме выше изложенными аргументами. Только, по нашему убеждению, этого недостаточно, потому что многочисленные исследователи коррупции в своих творческих поисках выходят за выше обозначенные рамки, полагая, что одной из основополагающих причин её вы-

сокой жизнеспособности ими определяются духовно-нравственные источники, и авторы данной публикации, разделяя их мнение, посвящают её анализу духовно-нравственных источников коррупции в современном российском обществе.

### **Обсуждение. Результаты.**

В.В. Горбова, анализируя этическую сторону коррупции, указывала на то, что «в коррупционном поведении действует не только экономическая целесообразность, но и стремление к личной выгоде, которая становится иррациональной страстью и самоцелью. Личная выгода, сама по себе, не может, конечно, восприниматься, как только юридически криминальное или морально порочное явление, потому что гипертрофированные формы, которые становятся возможными при коррупции, являются одновременно и правонарушением, и этически недопустимыми действиями. Кроме страсти к наживе, автор указывает ещё на один специфически коррупционный моральный порок - на продажность человека, которая, по её убеждению, тесно связана с личной выгодой; можно сказать, что желание личной выгоды стимулирует продажность, которая легализует морально порочные механизмы поведения, создаваемые, в свою очередь, коррупционной ситуацией. Образуется порочный круг между моральными пороками личности и коррупционной ситуацией, способствующей проявлению этих пороков. Тем самым, выявляется исключительно нравственная природа коррупции» [6].

Исследуя духовно-нравственные источники коррупции в современном обществе, основная масса ученых и экспертов ищет её корни в достаточно глубоком прошлом нашей страны, связывая это явление с традицией, этической нормой подношения подарков персонам, выше стоящим по социальной лестнице или, так называемым кормлением лиц, уполномоченных государем руководить той или иной территорией нашего государства и т.д. [2]. И с этой точкой зрения достаточно сложно спорить, хотя и в данной диспозиции имеет место расхождение во мнениях.

В частности, О.В. Кириченко, представитель Русской православной церкви, отмечает, что желание быть богатым не является чем-то естественным для человека, чуть-ли не инстинктом, оно воспитывается и живет в обществе и государстве как установка на общий положительный результат, словом, имеет рукотворный характер. И наше время являет удивительные

успехи тех, кто сегодня продвигает эту идею в массы [7].

Далее, автор обращает внимание читателей на то обстоятельство, что не «лихие 90-е» стали безнравственным источником коррупции, а её трансляция извне, связывая это явление с реформаторской эпохой Петра Великого, когда в государственной и близкой к ней сфере стал прививаться европейский стандарт жизни. Этим процессом были затронуты хозяйственные сферы, тесно связанные с государством, а также некоторые социальные слои, прежде всего, дворянство и купечество. Причем, ориентация шла не на католический, а на протестантский (лютеранский) Запад, что имело свою специфику, поскольку именно в протестантизме жизненный успех был сопряжен с вопросом личного спасения человека в вечности, а богатство было зримым показанием того, что к тебе благоволит Бог и тебе есть чем оправдаться на Страшном суде. Конечно, это было трудовое богатство, но, тем не менее – богатство [7].

Как отмечает О.В. Кириченко, Россия, хотя и принялась учиться жить по-европейски, но все же, оставалась православной страной и православной монархией. Узкий слой дворянства и купечества, потом чиновничества и был только затронут европейскими переменами; именно этот слой первый вкусил сладость плода безудержного стяжания. Привычный тип прежнего богатого царедворца, живущего на царские пожалованья, на барщинные сборы с крестьян принципиально отличался от нового дворянина. Прежде богатство было консервативно и натурально. Границы его колебались из века в век в известных пределах, зависели от выслуги, успехов на войне, дипломатической или придворной выслуги, но не было резких скачков. Богатство знати в старые эпохи было сосредоточено в одежде, столе, выстроенных теремах (но опять же, не выше уровня царского). Во всем господствовали не деньги, а натуральный продукт. Главной ценностью была земля [7].

В петровскую эпоху огромное число людей получило возможность пройти в течение одной жизни путь из «грязи да в князи», при этом накапливая не натуральный продукт, а деньги — интернациональный эквивалент обмена. Деньги становятся главным критерием высоты положения в обществе и государственной иерархии. Именно Петр I впервые столкнулся с таким явлением, как коррупция: мздоимство казнокрадство, лихоимство [7].

В итоге размышлений по поводу западной природы коррупции в нашей стране, О.В.

Кириченко, отмечает, что Россия, одев на себя европейское платье ради благородных и высоких целей, столкнулась с неизбежным следствием «переодевания» в чужое платье. Но и те, для кого это платье было своим, этой проблемы не избежали. Напротив, это была их родная проблема как следствие их экономической и, в первую очередь, духовно-религиозной системы. Задавшись вопросом: Почему же сегодня на слуху постоянные упреки России в коррумпированности, словно она породила это явление, и почти одна продолжает ее воспроизводить? он отмечает, что Россия продолжает свой путь, начатый Петром I, и чужое одеяние продолжает пагубно влиять на народ и страну. При этом наше стяжание и коррупция, в силу чужеродности одежды, видны всему миру, они зримы и открыты [7].

Отстаивая свою позицию в отношении того, что коррупцию породил западный, протестантский капитализм с его неудержимым стремлением человека к богатству и жаждой накопления, О.В. Кириченко заявляет о том, что Россию сегодня, в какой-то степени, спасает Православие, хотя вот уже три века как мы движемся в фарватере западных ценностей. Сейчас, когда стяжанием охвачены в России самые широкие слои, но при этом Церковь уже не имеет имперских возможностей распространять Православие (ради чего всё затевалось в начале XVIII в., по большому счету), возникает вопрос: Зачем России далее нужны чужие одежды? Одежды в самом широком смысле этого слова. Власти ведут борьбу с коррупцией и одновременно поощряют движение населения страны к обогащению. С президентской трибуны звучат слова комфорт, комфортная жизнь как обозначение национальной идеи. Но ведь именно движение к обогащению и порождает коррупцию, потому что порочность заключается уже в выборе порочной цели. Коррупция является лишь следствием движения к обогащению [7].

В завершение своего исследования О.В. Кириченко приходит к выводу о том, что у России должна появиться другая национальная идея, не сопряженная с западной протестантской религиозной целью, тем более, что сейчас, когда Русская Православная Церковь отделена от государства и настолько связана по рукам и ногам этими западными ценностями извне, что ей грозит большая опасность — начать протестантскую миссию, вместо православной. Так что, вопрос о коррупции тесно связан с нашей национальной идеей. Какой она будет, такой и будет наше общество [7].

Логическим продолжением темы связи религии в контексте духовно-нравственного противостояния коррупции в нашей стране, нам представляется исследование, проведенное на эту тему С.В. Ивантьевым [8], убежденным в том, что коррупция приводит государство и общество к политическим, экономическим, социальным и нравственным негативным последствиям, отмечая, что, как правило, все преступления всегда носят нравственный характер; то есть, все правовые (уголовные) преступления, определённые законом, включая коррупцию, являются духовно-нравственными преступлениями, т.к. представляют собой нарушения норм морали и прав души и духа человека, направлены против души человека (духовно-нравственный подход к определению коррупции) [8].

Отдавая должное анализу духовно-нравственной природы коррупции с православных религиозных позиций, мы переводим своё внимание к исследованию этой насущной для современного российского общества проблеме со «светских» научных позиций.

Так, А.А. Капаров, проведя анализ отечественной государственной антикоррупционной политики, выделил в её структуре следующие периоды.

Первый период характеризуется им как **время духовной деконструкции (1991-1999 гг.)**, отмечая, что он сопровождался радикальной либерализацией ценностной сферы, когда доминирующей стала концепция ценностного плюрализма, предполагающая минимизацию государственного вмешательства в процессы формирования мировоззренческих ориентиров граждан. Следствием подобной политики стала деконструкция прежней системы ценностного воспитания личности, коммерциализация образовательной и культурной сфер, интенсивное проникновение западных культурных образцов [3].

**Второй период патриотической реконструкции (2000-2012 гг.)** ознаменовался формированием новой парадигмы государственного участия в ценностной сфере, основанной на концепции патриотической консолидации общества [4]. Государство, осознав деструктивные последствия ценностного релятивизма, стало рассматривать духовно-нравственные ценности как важнейший ресурс национальной консолидации, начав целенаправленную работу по восстановлению национально-культурной идентичности в контексте концепции управляемой демо-

кратии, предполагающей активную роль государства в формировании ценностных ориентиров общества при сохранении демократических институтов. Патриотизм, в контексте этой политики, охарактеризовался автором как консолидирующая идея, способная объединить различные социальные группы в направлении патриотического воспитания граждан, актуализации исторической памяти, восстановления роли традиционных конфессий в общественной жизни.

### **Третий период стратегической консолидации (2013-2021 гг.) [3].**

Он отмечен стратегической консолидацией ценностной политики и её интеграцией в систему обеспечения национальной безопасности.

Принятие фундаментальных документов в сфере культурной политики ознаменовало качественно новый этап в развитии государственного подхода. Его концептуальной основой становится теория культурного суверенитета, рассматривающая способность государства и общества сохранять и развивать свою культурную идентичность как важнейший фактор национальной безопасности. Формируется понимание ценностной сферы как стратегического ресурса национального развития, а конституционная реформа 2020 года закрепила традиционные духовно-нравственные ценности на высшем правовом уровне[3].

### **Четвертый период нормативной кодификации (с 2022 г.).**

Представляет собой этап нормативной кодификации традиционных ценностей и создания детализированной системы их защиты и продвижения.

Концептуальной особенностью данного этапа является формализация традиционных ценностей как официально признанной и защищаемой государством системы духовно-нравственных ориентиров. Впервые в постсоветской истории России государство официально определило конкретный перечень ценностей, подлежащих приоритетной поддержке.

По мнению А.А. Капарова, **современное состояние государственной политики в области духовно-нравственных ценностей** характеризуется высоким уровнем институциональной зрелости и нормативной детализации, активным привлечением институтов гражданского общества к реализации ценностной политики, а также активизацией участия государства в этом процессе в направлениях:

- интеграции ценностного компонента в учебные программы всех уровней образования,

что создает основы для систематического воздействия на мировоззренческие установки подрастающего поколения;

- активизации воспитательной функции образовательного процесса через внеурочную деятельность и систему дополнительного образования;

- усиления внимания подготовке педагогических кадров, способных эффективно реализовывать ценностный компонент образования;

- акцента внимания на культурной сфере посредством реализации ценностной политики через деятельность музеев, театров, библиотек, культурных центров;

- ориентации информационной составляющей ценностной политики на создание альтернативы западным медиапродуктам и формирование отечественного контента, транслирующего традиционные российские ценности[3].

Как утверждает автор данного исследования, эволюция государственной политики в области духовно-нравственных ценностей определяется воздействием комплекса внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы включают социокультурные трансформации российского общества, изменения в его демографической и социальной структуре.

Внешние факторы включают процессы глобализации, международные конфликты, геополитическое противостояние, информационную конкуренцию между различными цивилизационными проектами.

Санкционное давление на Россию способствовало активизации поиска внутренних ресурсов консолидации, включая актуализацию традиционных духовно-нравственных ценностей [3].

Отдавая должное аналитическим способностям этого молодого исследователя, мы, в то же время, при ознакомлении с содержанием данной публикации, испытывали определенный дискомфорт от презентованного автором комплекса государственных мер, направленных на духовно-нравственное возрождение российского общества, с реальным положением дел в этой сфере; их катализатором, по нашему убеждению, являются многочисленные проблемы, с которыми оно сталкивается в процессе реализации вышеуказанных проектов. И одной из них, по нашему убеждению, как раз и является системная коррупция практически во всех сферах повседневных практик государственной и общественной жизни. А её причину подавляющее большинство исследователей на протяжении

всего постсоветского периода отечественной истории связывает именно с той очередной глубокой травмой, которую нанесли населению нашей страны её современные политические лидеры<sup>1</sup>, подвергшие обструкции семидесятилетний опыт государственного строительства в СССР, нашедший поддержку у немалой части населения планеты, несмотря на немалые издержки в этом проекте, приведшие, с одной стороны, к распаду СССР, а с другой – после коррекции этого курса, в соответствии с новыми реалиями и национальной спецификой, вывели КНР в число мировых лидеров по многим экономическим и иным показателям. К нашему глубокому сожалению, следствием этих очередных революционных по масштабам и последствиям перемен, стала неудачная попытка создания модели государственного устройства, ориентированного не только на западную модель государственного и социально-экономического устройства российского государства и общества в надежде на конструктивное и взаимовыгодное равнопартнерское сотрудничество с коллективным Западом, но и переформатирование духовно-нравственного мировоззрения населения нашей страны в контексте неолиберальной морали.

Известным следствием этой попытки стал достаточно продолжительный системный кризис, который переживала наша страна на протяжении четверти века; и эта реальность, с которой столкнулись государство и общество, привели патриотическую часть отечественной элиты к пониманию истинных целей, преследуемых мировыми лидерами, в надежде завершить процесс уничтожения России, продолжающей претендовать на сохранении роли одного из мировых лидеров как правопреемницы СССР, добиваясь её дальнейшей деградации в экономическом и политическом контексте, социально-политической дестабилизации ситуации в нашей стране с последующим её распадом на более мелкие государственные образования, находящиеся в полном подчинении интересам лидеров однополярного мироустройства.

Но, к чести автора данного исследования, он посвятил его завершающую часть анализу динамики государственной ценностной политики, в результате которого выявил наличие фундаментального противоречия, существую-

щего между декларативным уровнем официальных установок и их практическим воплощением в социокультурную реальность российского общества.

В частности, им было отмечено следующее.

**Образовательная сфера** демонстрирует формальное внедрение ценностного компонента в учебные программы при сохранении ограниченной эффективности воздействия на мировоззренческие установки учащихся. Причины данного феномена автором связываются с недостаточной подготовкой педагогических кадров, отсутствием современных методик преподавания гуманитарных дисциплин и конкуренцией со стороны альтернативных (читай, деструктивных - **наша редакция**) источников информации, что требует существенной модернизации в части формирования компетенций по работе с ценностным содержанием образования. Необходимы создание специализированных центров повышения квалификации, разработка инновационных образовательных технологий, способных эффективно транслировать традиционные ценности современными методами [3].

**Медиа сфера** характеризуется сосуществованием официально поддерживаемого контента и альтернативных информационных потоков, зачастую транслирующих противоположные ценностные установки.

Молодежь демонстрирует предпочтение зарубежным цифровым платформам, что ограничивает эффективность отечественных информационных проектов ценностной направленности. Данная проблема требует создания привлекательных российских медиапродуктов, способных конкурировать с зарубежными аналогами по качеству контента и технологическому уровню [3].

**Региональная дифференциация в восприятии и поддержке официальной ценностной политики** отражает неравномерность социально-экономического развития российских регионов. Экономически развитые регионы с высоким уровнем урбанизации демонстрируют большую устойчивость к государственным инициативам в ценностной сфере, тогда как периферийные территории проявляют большую восприимчивость к традиционным ценностям. Это обстоятельство требует дифференцированного

<sup>1</sup> Первая, по нашему убеждению, была нанесена более ста лет назад революцией 1917 г., в результате которой новое политическое руководство Советской России, а потом и СССР было одер-

жимо идеей формирования нового человека советского типа, воспитанного в духе коммунистической морали – строителя коммунизма.

подхода к реализации ценностной политики в различных регионах страны [3].

**Поколенческий аспект ценностной политики**, по мнению автора, представляет собой одну из наиболее сложных проблем для современной России. Представители старших возрастных групп, социализировавшиеся во времена СССР, демонстрируют высокую поддержку государственных инициатив по укреплению традиционных ценностей. Молодое поколение, формировавшееся в условиях информационной глобализации, проявляет значительно большую избирательность в восприятии официальных ценностных установок [3].

**Семейная сфера** характеризуется А.А. Капаровым как наиболее консервативный сегмент общества в отношении традиционных ценностей, однако, и здесь, как он отмечает, наблюдаются процессы трансформации под влиянием урбанизации, изменения экономических условий жизни, воздействия глобальных культурных трендов, в связи с чем, институт семьи требует особого внимания в контексте ценностной политики, поскольку именно семья является первичным агентом социализации и формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения [3].

Подводя итог своему исследованию, А.А. Капаров приходит к следующим выводам.

**Эффективность современной ценностной политики** в значительной степени зависит от способности государства адаптировать традиционные механизмы воздействия к условиям цифровой эпохи. Создание привлекательного контента, использование современных форматов коммуникации, интеграция ценностного содержания в популярные цифровые платформы становятся критически важными факторами успеха.

Международное измерение ценностной политики требует развития сотрудничества с государствами, разделяющими приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям [3].

**Формирование альтернативных западному либерализму ценностных коалиций** может способствовать укреплению позиций России в глобальной конкуренции цивилизационных проектов [3].

Таким образом, автор констатирует, что, несмотря на создание в прошедшее двадцатилетие государством достаточно основательной нормативно-правовой базы, которая, вероятно, по мнению руководства страны, должна была

стать определяющим условием духовно-нравственного возрождения общества, но как оказалось на практике, этого было недостаточно, и данное обстоятельство он объясняет:

- социокультурной неоднородностью российского общества;
- негативным воздействием процессов глобализации;
- необходимостью адаптации к условиям цифровой трансформации;
- проблемой интеграции традиционных ценностей в современную социальную практику.

В этом контексте, А.А. Капаров заявляет о необходимости учета специфики различных социальных групп при разработке и реализации ценностной политики, её технологического измерения в условиях цифровой трансформации, защиты и продвижения российских духовно-нравственных ценностей, обретающих геополитическое значение, становясь элементом «мягкой силы» и культурной дипломатии России, полагая также, что в настоящее время ключевое значение приобретает способность российского государства вписаться в динамично развивающуюся социокультурную реальность XXI века [3].

Исследованию коррупции как проявления феномена «отчуждение» посвящено исследование Мухамедьярова Л. В. и Хафизов Э. Д., в результате которого они пришли к мнению о том, что в массовом общественном сознании коррупция воспринимается в качестве приемлемой этической формы «восстановления социальной справедливости», когда духовная составляющая предстает существенным фактором, предопределяющим распространение явлений коррупции, которые в результате нивелирования нравственных идеалов, принципов и ценностей, начинают восприниматься не как аморальные проступки, а как допустимые в силу необходимости [10].

Как полагают эти исследователи, по мере расширения кризиса духовных основ общества происходит усугубление нравственного отчуждения. Социальная значимость человека начинается определяться размером его личного состояния независимо от способов его приобретения. Постепенно девальвируются регуляторы общественных отношений: социальные, моральные, религиозные нормативы, значимость общественного мнения, социального контроля и др. На личностном уровне происходит раздвоение общественных ценностей и правил поведения.

Двойные моральные стандарты создают предпосылки для поддержки и воссоздания обстановки приемлемости коррупционных составляющих, что в массовом сознании воспринимается, «по умолчанию», как обычное явление, часть общественного быта. Коррупционные деяния, охватывая значимые сферы общественной жизни, становятся привычным явлением и нормой жизни, постепенно определяют психологию поведения людей, приобретая коллективный, массовый характер [10].

По убеждению авторов данного исследования, только с утверждением общечеловеческих ценностей в нравственных отношениях возможно «снятие» отчужденного состояния индивида в совокупности всех проявлений социальной практики. Решить проблему предупреждения и эффективного противодействия коррупции возможно только с обновлением духовных ценностей, действенности институтов и механизмов социального контроля, наличия правовой базы, эффективности деятельности правоохранительных органов и т. д. [10].

#### **Заключение.**

Разделяя озабоченность исследователей проблемой поиска эффективных средств борьбы с коррупцией в современном российском обществе, мы убеждены в том, что необходим комплексный подход к её решению. И, несмотря на то, что эта тема должна стать предметом отдельного научного анализа, мы хотим тезисно определить свое отношение к ней.

Во-первых, если предложить радикальные государственные организационно-правовые меры по успешному решению этой проблемы, то среди них возможно ужесточение наказания лицам, обвиняемым в этом правонарушении, например, в зависимости от их статуса во властной иерархии, допуская обвинение высших должностных лиц в государственной измене, распространяя на них такое наказание, как смертную казнь или пожизненное заключение и т.д. Только возникает по этому поводу, как и на счет других карательных мер по отношению к другим категориям менее статусных чиновников, вопрос: Как в структуре тех же правоохранительных органов найти высококвалифициро-

ванных специалистов, участвующих в следственных действиях и судебном процессе, а среди них – лиц, не пораженных вирусом коррупции, способных добросовестно, с риском для собственного здоровья и даже жизни, беря во внимание высокий уровень коррупции, в том числе и в правоохранительных органах и аналогичных им структурах? Исходя из этого замечания, мы допускаем высокую вероятность саботажа во властных структурах этому процессу, имея ввиду, что сама практика подбора, аттестации и расстановки кадров практически во всех государственных структурах, зачастую (это – в лучшем случае), носит формальный характер, имея, в том числе ввиду высокий «инфекционный» потенциал коррупции в них.

Таким образом, нами не видится реальная возможность достижения быстрого успеха в борьбе с коррупцией только с использованием карательных методов, даже, если проводить открытые в прямом эфире судебные заседания по наиболее громким коррупционным преступлениям, а также исполнение таких решений судов, как публичная смертная казнь, чему ярким примером является китайский опыт, где широко распространенная такая практика не останавливает коррупционеров от совершения подобных деяний. Есть определенная надежда на участников СВО, потенциально способных поставить надежный барьер коррупции в органах государственной власти, но для их адаптации к новым условиям своей профессиональной деятельности потребуется определенное время.

Во-вторых, возвращаясь к теме духовно-нравственной реформации российского общества, в контексте темы нашего исследования, мы убеждены в необходимости системного подхода к духовно-нравственному возрождению российского общества, включающего образовательное, воспитательное воздействие на процесс социализации представителей молодого поколения на всех его этапах, начиная с раннего детского возраста, включая семью, образование на всех его уровнях (дошкольное, среднее и т.д.), самообразование, в том числе в гуманитарной, культурной, патриотической, эстетической и иных ценностных сферах.

#### **Конфликт интересов**

Не указан.

#### **Рецензия**

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

#### **Conflict of Interest**

None declared.

#### **Review**

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

**Список источников:**

1. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Издательство политической литературы. 1986. М.: Политиздат, 1986. 351 с.
2. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону. ОАО «Ростиздат», 2002. – 368 с.
3. Капаров А.А. Основные этапы трансформации государственной политики Российской Федерации в области духовно-нравственных ценностей // История. Культурология. Политология. 2025. № 2.
4. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» // Собрание законодательства РФ. 2001. №9. Ст. 864.
5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.
6. Горбова В.В. Коррупция и нравственные пороки // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С.41-45.
7. Кириченко О.В. Духовные корни коррупции // <http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mc1zcwcaf5416373780>
8. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г. / Под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. иссл. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 86-90.
9. Кочергина Э.Н. Факторы, способствующие распространению коррупции // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №2(41) 2020 [Alley-science.ru](http://Alley-science.ru)
10. Мухамедьярова Л.В., Хафизов Э.Д. Коррупция как проявление феномена «отчуждение» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 37-50.

**Reference:**

1. Materials of the XXVII Congress of the CPSU. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1986. Moscow: Politizdat, 1986. 351 p.
2. Bondarenko S.V. *Corrupt societies*. Rostov-on-Don. Rostizdat JSC, 2002. 368 p.
3. Kaparov A.A. The main stages of transformation of the state policy of the Russian Federation in the field of spiritual and moral values // *History. Cultural studies. Political science*. 2025. No. 2. P.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 16, 2001 No. 122 "On the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001-2005" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 9. Art. 864.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state Policy on preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 11/14/2022. No. 46. Pp. 7977.
6. Gorbova V.V. *Corruption and moral vices* // *Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*. 2015. No. 2 (14). Pp. 41-45.
7. Kirichenko O.V. *The spiritual roots of corruption* // <http://hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=739&ysclid=mc1zcwcaf5416373780>
8. Iventyev S.I. *The spiritual and moral aspect of corruption* // *Anti-corruption practice: problems and achievements: Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, December 7, 2018 / Edited by N.S. Valeeva [et al.]; Ministry of Education and Science of Russia, Kazan. national research. technol. un-t. Kazan: KNRTU Publishing House, 2019. Pp. 86-90.*
9. Kochergina E.N. *Factors Contributing to the Spread of Corruption* // *Scientific and Practical Electronic Journal Alley of Science* No. 2(41) 2020 [Alley-science.ru](http://Alley-science.ru)
10. Mukhamedyarova L.V., Khafizov E.D. *Corruption as a Manifestation of the Phenomenon of Alienation* // *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*. 2016. No. 4. Pp. 37-50.

**Информация об авторах:**

**Попов Михаил Юрьевич**, доктор социологических наук, профессор, директор издательства «Наука и образование», popov-52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>

**Вакула Иван Михайлович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России, imvakula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5292-6978>

**Чапурко Татьяна Михайловна**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД РФ, [chapurko@mail.ru](mailto:chapurko@mail.ru)

**Клименко Таужан Микаиловна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии, [tauzhank@List.ru](mailto:tauzhank@List.ru)

**Бандурин Виталий Александрович**, кандидат философских наук, доцент кафедры «Техносферной безопасности и нефтегазового дела», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова; Донской Государственный аграрный университет, [mivital@mail.ru](mailto:mivital@mail.ru)

**Mikhail Y. Popov**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Publishing House "Science and Education".

**Ivan M. Vakula**, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

**Tatyana M. Chapurko**, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

**Tauzhan M. Klimenko**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus State Academy

---

**Vitaly A. Bandurin**, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Donskoy State Agrarian University.

**Вклад авторов:**

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

**Contribution of the authors:**

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.05.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.